

УСЛОВИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЖЕНЩИН В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК (1928–1937 гг.)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01725).

На основе архивных и опубликованных материалов рассмотрена проблема вовлечения женщин в промышленное производство в городах Сибири в период первых пятилеток. Показано, что для решения данной проблемы необходимо было изменить в целом роль и положение женщины в обществе, коренным образом перестроить всю совокупность социально-бытовых условий жизни женщин, включая развитие системы детских дошкольных учреждений, распределение домашнего труда в семье, организацию досуга. Необходимо было также обеспечить формирование равноправных отношений между полами, преодолеть комплекс превосходства у мужчин. Советское государство поставило проблему освобождения женщины от домашнего хозяйства и вовлечения ее в общественное производство в число важнейших задач строительства социализма. К концу второй пятилетки женщины составляли около трети всех занятых в промышленности Сибири. Была фактически ликвидирована разница в оплате труда между рабочими и работницами. Вместе с тем сохранялось неравенство между полами в распределении домашнего труда. Изучение проблемы приводит к выводу о том, что процесс эмансипации женщин существенно ускорился под влиянием индустриализации, потребовавшей более полного использования трудовых ресурсов и вовлечения женщин в общественное производство.

Ключевые слова: *индустриализация, трудовые ресурсы, женщины, равноправие полов, детские дошкольные учреждения, домашний труд, бюджеты времени.*

Революция 1917 г. в России открыла этап кардинальных преобразований в положении женщины в обществе, во взаимоотношениях мужчины и женщины. В числе первых декретов советской власти были решения об отмене всяческой дискриминации женщин, установлении юридического равноправия полов, светском браке и свободе развода. Эмансипации женщин, утверждению равноправия с мужчинами способствовало вовлечение женщин в общественное производство, общественно-политическую и культурную жизнь. Начавшиеся перемены в общественном сознании подготавливали основу для формирования равноправных отношений между мужчиной и женщиной, в том числе и в сфере экономики.

В настоящей статье мы рассмотрим проблемы вовлечения женщин в промышленность в период форсированной индустриализации Сибири в годы первых пятилеток. Проблема установления равноправных отношений между полами и включения женщин в общественное производство традиционно рассматривается в историографии как одна из важных проблем трансформации российского общества в первые десятилетия существования советского государства [15; 16]. Интерес к этой проблеме проявляют и сибирские историки [1; 5; 12; 13].

В ряду условий, обеспечивавших фактическое равенство мужчины и женщины, ведущее место

занимало обеспечение экономической независимости женщины, предоставление ей возможности своим трудом зарабатывать на жизнь. Отметим, что в первое десятилетие Советской власти в составе трудовых коллективов преобладали мужчины, женщины далеко не всегда могли получить рабочее место. Например, в середине 1920-х гг. в составе работавших по найму в городах Сибири доля женщин составляла всего 17–18 %. Фактическое число работавших женщин с 1924 по 1926 гг. возросло с 38 тыс. до 63 тыс. чел., однако найти работу для большинства женщин по-прежнему было гораздо сложнее, чем мужчинам. В частности, среди зарегистрированных на биржах труда безработных в Сибири во второй половине 1920-х гг. женщины составляли более половины¹.

В начале первой пятилетки развернувшийся процесс индустриализации потребовал более полного использования трудовых ресурсов и создания благоприятных условий для вовлечения женщин в общественное производство. Перед планирующими органами государства встала острая потребность в расширенном пополнении состава рабочих и служащих предприятий и учреждений. Не занятые в общественном производстве трудо-

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. п-2. Оп.1. Д.1687. Л.51-63.

вые ресурсы, которые можно было использовать в процессе индустриального освоения Сибири, имелись в составе городского населения. Прежде всего, в значительной мере незадействованной в общественном производстве оставалась женская часть городского населения, занятая в личном подсобном и домашнем хозяйстве. Например, по данным обследования 1931 г., в городах Восточной Сибири женщины в возрасте от 16 до 59 лет составляли 49,2 % несамодеятельного населения. Таким образом, при нехватке рабочих рук на промышленных предприятиях Сибири значительная часть трудоспособных женщин была занята только в домашнем хозяйстве [17. С. 55].

Изменения в общественном сознании и в реальных отношениях в семейно-бытовой сфере, в отношениях между полами обусловили постепенное возрастание доли женщин в составе занятых в общественном производстве. В составе рабочего класса Сибири, как и по всей стране, доля женщин нарастала уверенными темпами. Особенно выросло число работающих женщин в начале 1930-х гг. Если в 1930 г. в промышленности Восточно-Сибирского края работало около 11550 женщин, то в 1931 г. это число возросло до 81320 чел.¹

На предприятиях Омска в 1930 г. женщины составляли 13 % общей численности рабочих, а в 1932 г. – уже 29 %². На 1 января 1931 г. в крупной промышленности Западной Сибири трудилось 12600 женщин (11,2 % общей численности рабочих), а уже к 1 октября 1931 г. их стало 31400, что составило 24 %³. Отметим, что Сибирь по этому показателю еще отставала от достигнутого по стране уровня. В целом по СССР доля женщин в составе рабочего класса увеличилась с 24,6 % в 1928 г. до 28,9 % в 1931 г., а в 1933 г. составила уже 33,7 % [11. С. 19].

За годы второй пятилетки доля женщин в составе рабочего класса Сибири продолжала увеличиваться, хотя и не такими быстрыми темпами. Если в 1932 г. в составе рабочих Западной Сибири доля женщин составляла 26,2 %, а в Восточной Сибири – 25 %, то в 1936 г. эти показатели выросли до 30 % и 27,8 % соответственно⁴.

В целом по стране по данным Всесоюзной переписи 1939 г. женщины составляли 36 % занятых в промышленности [3. С. 97]. Примерно такими же темпами росла доля женщин и в составе профсоюзов, так как почти все работавшие

женщины становились членами профсоюзов. К 1936 г. в целом по стране женщины составляли около 36 % всей численности профсоюзов.

Процесс вовлечения женщин в промышленное производство сталкивался с определенными трудностями. В трудовых коллективах, в которых традиционно первенствовали мужчины, женщинам поначалу приходилось отстаивать свое право на равный труд и равную оплату, на уважительное товарищеское отношение. Нередко женщин, бравшихся за «мужскую» работу, мужчины пытались высмеивать, высказывали недоверие к их способностям достойно справиться с порученным делом. Например, на одном из стройучастков Иркутска в 1930 г. была организована бригада каменщиц. Мужчины постоянно преследовали их насмешками, произнося обидные фразы: «Стены упадут у таких каменщиков»⁵. На Кузнецкстрое в 1931 г. была создана бригада женщин-арматурщиц. Насмешки над ними со стороны мужчин-арматурщиков привели к тому, что бригада распалась, женщины, не выдержав насмешек, не захотели в такой атмосфере работать арматурщицами⁶.

Важное значение имело подтягивание уровня зарплаты женщин до уровня зарплаты мужчин. Надо отметить, что этот разрыв постепенно сокращался. В 1926/27 г. в ценовой промышленности Сибири заработок женщин в среднем составлял 55,2 % от заработка мужчины, а в 1927/28 г. – уже 63,2 %⁷. Правда, эта разница была обусловлена, прежде всего, более низкой квалификацией женщин.

К концу первой пятилетки разница в оплате труда мужчин и женщин существенно сгладилась, уровень женской зарплаты вплотную приблизился к средней по отрасли. В годы второй пятилетки различия в оплате мужского и женского труда были вызваны в основном тем, что больше мужчин работало в ведущих отраслях промышленности, где, соответственно, и зарплата была выше. Если же рассматривать оплату труда по профессиям, то разрыв в зарплате мужчин и женщин был незначительным. Специальное сравнительное обследование, проведенное ВЦСПС в октябре 1934 г., показало, что зарплата женщин составляет от 85 до 100 % зарплаты мужчин, причем по некоторым тарифным разрядам зарплата женщин даже выше на 5–8 %⁸.

Изменение отношения к женщине способствовало тому, что женщины чаще стали занимать

¹ Ударник. (Иркутск). 1932. № 5-6. С.3.

² Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. р-749. Оп. 1. Д. 11. Л. 105.

³ На советском посту. (Новосибирск). 1932. № 4. С.3.

⁴ Стат. справочник. М., 1936. № 4. С.48.

⁵ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. р-2280. Оп. 2. Д. 82. Л. 52 об.

⁶ Архив истории КМК. Оп. 2, Д. 29. Л. 13 об.

⁷ Агитатор. (Новосибирск). 1929, №1-2. С. 96.

⁸ Стат. справочник. М., 1936. № 1(3). С.18.

руководящие посты в общественных организациях, на производстве. Так, в 1935 г. среди членов ФЗМК предприятий 26,1 % составляли женщины, в цеховых комитетах – 18,3 %, среди профгруппиров – 22,8 %.

Тенденция к утверждению фактического равенства с мужчинами, рост культурного уровня женской части населения проявлялись во многих направлениях, в том числе, в повышении доли женщин в составе студенчества. В 1930 г. среди поступивших в вузы женщины составляли 23,6 %, в 1932 г. – 31,5 %, а в 1935 г. – уже 38,3 %, среди поступивших в техникумы – соответственно 33,1, 45,9 и 45,2 %¹.

Вовлечение женщин в активное участие в производственной и общественно-политической деятельности расширяло их кругозор, меняло прежнее отношение к своей роли в семье и обществе, способствовало отмиранию устаревших моральных норм. Прежде, например, занятия спортом были в основном мужским делом, а появление женщины в спортивной форме воспринималось как чуть ли не неприличное поведение. В течение 1920–1930-х годов представления о приличиях изменились: в годы первой и второй пятилеток среди физкультурников женщины составляли уже около трети. Примерно такой же была доля женщин среди читателей библиотек. По данным профсоюзной переписи 1934 г., в профсоюзных библиотеках 36,3 % читателей составляли женщины².

Вовлечение женщин в общественное производство постепенно вело к созданию новой ситуации в семейно-бытовой сфере. Формировалась модель семьи нового типа, характерная для индустриального общества. В частности, наметилась тенденция перехода к нуклеарной семье с меньшим числом детей. Так, среднее число членов семьи у рабочих Сибири сократилось с 4 человек в 1930 г. до 3,8 человек в 1935 г. [8. С. 45]

В целом по стране рождаемость на одну тысячу населения с 44,7 в 1925 г. сократилась до 39,2 в 1930 г., а в 1940 г. еще понизилась – до 31,2 рождений на тысячу [10. С. 42]. Данные о естественном движении населения городов Сибири, полученные исследователями демографического развития, также свидетельствуют о резком снижении рождаемости [8. С. 47].

По мере развития процесса индустриализации все большее значение приобретало вовлечение женщин в промышленность, что, в свою очередь, требовало соответствующего изменения сферы быта. Значительную часть труда и времени жен-

щины тратили на воспитание детей и уход за ними. Рабочие-мужчины были заняты с детьми от 0,4 до 0,6 часа в день, а женщины-работницы от 0,5 до 0,9 часа [14. С. 172]. Неработающие женщины тратили значительную часть своего «трудодня» на обслуживание и воспитание детей.

Важную роль в сокращении труда женщины в сфере домашнего хозяйства могли сыграть общественные учреждения по дошкольному воспитанию детей, обеспечивая необходимые условия для вовлечения женщин в общественное производство. Советское государство, исходя из экономических и идеологических ориентиров, стало уделять развитию сети учреждений дошкольного воспитания особое внимание. СНК РСФСР 29 июля 1927 г. принял постановление о необходимости обеспечения работниц детскими яслями. На эти цели предполагалось отчислять от 5 до 10 % из фондов улучшения быта рабочих³. В начале 1928 г. было принято аналогичное постановление ЦИК и СНК СССР⁴.

Имевшаяся к началу первой пятилетки сеть детских учреждений в Сибири не могла удовлетворить растущие потребности. Так, в 1928/29 г. только 1,1 % детей ясельного возраста было обеспечено местами в детских яслях [7. С. 10]. Учитывая возрастающие потребности населения и задачи хозяйственного строительства, Сибкрайком ВКП (б) 15 июля 1927 г. принял специальное постановление о развитии в крае сети учреждений дошкольного воспитания⁵.

В начале первой пятилетки по промышленности СССР на тысячу работниц приходилось 27 мест в детских учреждениях при минимальной норме в 280 мест⁶. Необходимо было решительно изменить положение, так как этого требовали растущие потребности экономики в дополнительных резервах рабочей силы. С 1 июля 1929 г. по РСФСР был объявлен дошкольный поход, в ходе которого открывались новые детские учреждения, проведена мобилизация всех средств на развитие сети дошкольного воспитания. В Сибирском крае был создан штаб дошкольного похода, возглавивший эту работу. В поход за развертывание сети детских учреждений включались все округа Сибирского края, особенно промышленные центры⁷.

Вместе с тем, несмотря на наметившиеся изменения, Сибирь значительно отставала от центральной части России по уровню развития сети

³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 11. Д. 432. Л. 16.

⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 489. Л. 47.

⁵ Известия Сибкрайкома ВКП(б). 1927. № 8-9. С. 4.

⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 165. Л. 204.

⁷ ГАОО. Ф. р-1152. Оп. 1. Д. 353. Л. 4-17.

¹ Там же. С.12,23.

² Там же. С.29; № 3. С.7.

детских учреждений. Так, в 1930 г. по охвату детей дошкольного возраста Западно-Сибирский край занимал последнее место в РСФСР¹. Западно-Сибирский крайисполком принял решение провести с 1 марта по 15 апреля 1931 г. шестинедельник по развертыванию сети дошкольных учреждений и улучшению обслуживания женщин. В округах и районах были созданы штабы по проведению шестинедельника, намечена широкая программа действий. Активизация внимания общественности к дошкольному воспитанию способствовала существенному улучшению положения².

В результате усилий государства и общественности по созданию детских учреждений состояние дел в области дошкольного воспитания существенно улучшилось. В Западной Сибири сетью дошкольных учреждений в 1931 г. было охвачено 36 % детей дошкольного возраста против 4 % в 1928 г.³ В городах и сельской местности детсады посещали около 60240 детей, другие детские учреждения – более 300 тыс. детей⁴. В начале 1932 г. 20 % детей работниц промышленности Западной Сибири посещали детские учреждения [12. С. 11].

В Восточной Сибири количество мест в городских детских яслях в 1931 г. составило более 6190, в 1932 г. это число должно было возрасти до 15330⁵. Большое число детей посещало также детские сады и комнаты. В 1932 г. 37,3 % детей работавших женщин в Восточной Сибири было охвачено детскими учреждениями⁶.

В 1934 г. общее число детей, посещавших дошкольные учреждения в Восточной Сибири, возросло до 109,6 тыс. против 31 тыс. в 1931 г., то есть в 3,5 раза [10. С. 41]. В Западной Сибири в 1934 г. детские дошкольные учреждения посещали 256,4 тыс. детей, что составляло около 27 % всех детей дошкольного возраста. Только в яслях число мест с 4 тыс. в 1930 г. возросло до 47,7 тыс. в 1934 г. [2. С. 30–32].

Таким образом, создание и расширение сети дошкольных детских учреждений и воспитание в них детей тех женщин, которые были вовлечены в общественное производство, стало неотъемлемой чертой городского быта. В 1935 г. в СССР на тысячу работающих женщин имелось 100 мест в дошкольных детских учреждениях, в том чис-

ле 52 места в яслях, 48 – в детских садах. После известного постановления правительства от 27 июня 1936 г. о запрещении абортот и развитии сети детских учреждений число мест в детяслях Новосибирска в 1939 г. возросло вдвое по сравнению с 1936 г.⁷

Хотя уровень обеспеченности потребностей в детских учреждениях продолжал серьезно отставать даже от установленных минимальных норм, все же по сравнению с началом первой пятилетки в этом отношении был достигнут существенный сдвиг⁸. К концу 1930-х гг. в Сибири была создана широкая сеть постоянно действующих и летних дошкольных учреждений. Это способствовало положительным изменениям быта, существенно сокращало затраты труда у женщин, связанные с воспитанием и обслуживанием детей, позволяя им совмещать материнство с участием в общественном производстве.

Сложной задачей, которую предстояло решить в процессе утверждения равенства полов, являлось равномерное распределение домашнего труда между мужчиной и женщиной, которое могло бы обеспечить раскрепощение женщин от чрезмерной занятости в домашнем хозяйстве. Неравномерную нагрузку на женщин показывали часто проводившиеся в 1920-е гг. социологические обследования. Так, по оценкам специалистов, домашние хозяйки были заняты домашним трудом практически целый рабочий день, около 10 часов. Много времени на домашний труд тратили и работающие женщины. По некоторым расчетам, в среднем на каждые 100 часов работы на производстве у женщин-работниц приходилось 126 часов домашнего труда [6. С. 17].

В 1926 г. были обследованы условия труда и быта работниц кожевенного и полиграфического производства в Томске, женщин, работавших на Гурьевском заводе, работниц Анжеро-Судженского района и других предприятий Сибири. Материалы обследований показали, что в жизни работниц происходили значительные изменения, зарождались элементы нового быта. Более 40 % женщин посещали клубы, участвовали в работе кружков, 15-20 % постоянно читали газеты⁹. Вместе с тем в материалах обследований также отмечалось, что среди работниц довольно распространенной привычкой является пьянство. Одной из комиссий был даже сделан такой печальный вывод: если по какому-то показателю и достигнуто равенство с мужчинами, то это, к сожалению,

¹ ГАОО. Ф. р-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

² Сибирский медицинский журнал. (Новосибирск). 1930. № 9-10. С.109-130.

³ На советском посту. 1931. № 24-25. С.9.

⁴ За социалистическое здравоохранение. (Новосибирск). 1932. № 1. С.44.

⁵ Будущая Сибирь. (Иркутск). 1932. № 1. С.79.

⁶ Ударник. 1932. № 5-6. С.3.

⁷ ГАНО. Ф. р-627. Оп. 1. Д. 380. Л. 37.

⁸ Стат. справочник. М.,1936. № 1. С.27.

⁹ ГАРФ. Ф. а-390. Оп. 21. Д. 41. Л. 59.

в такой неблагоприятной области, как потребление спиртных напитков¹. Очевидно, что это был чисто мужской взгляд на проблему, в реальности женщины вряд ли могли соперничать в этом плане с мужчинами.

В ходе обследований выявлялась очень большая неравномерность участия женщин в общественной работе. Если активные общественницы затрачивали на такие занятия от 10 до 15 часов в неделю, то основная масса женщин ограничивала свою общественно-политическую деятельность только участием в собраниях, на что у них уходило от 5 до 10 часов в месяц². Но нужно помнить, что это было обусловлено чрезмерной загрузкой женщин работой в домашнем хозяйстве. В ответах на вопрос анкет об использовании свободного времени большинство работниц отмечало, что работа в домашнем хозяйстве занимает свободное время почти целиком³.

По данным опросов и самонаблюдений женщин в Томске, Красноярске, Новосибирске и других городах Сибири, проведенных в 1926/27 и в 1928/29 гг., работница была занята в домашнем хозяйстве ежедневно от 4 до 6 часов, то есть практически для работающей женщины после трудового дня на производстве предстоял еще один рабочий день в домашнем хозяйстве⁴.

Чрезмерная загруженность женщин домашним трудом, недостаток у них свободного времени служили одной из основных причин сохраняющегося отставания женщин от мужчин в политическом и культурном отношении. Так, по данным, полученным известной исследовательницей рабочего быта Е. О. Кабо, у рабочих-мужчин 48 % свободного времени посвящается самообразованию, техническому творчеству и другим развивающим личностные занятия, у женщин-работниц – только 11 %, а у домохозяйек вообще минимальная доля – только 3 % свободного времени отводилась подобным занятиям [4. С. 207].

Сохранявшееся неравенство между мужчиной и женщиной, неравномерное распределение домашнего труда показывали данные, полученные в ходе обследований бюджетов времени рабочих. ВЦСПС в начале 1930-х гг. провел ряд серьезных обследований рабочего быта, давших детальную картину распределения времени у рабочих (табл. 1).

¹ ГАНО. Ф. п-2. Оп. 1. Д. 1687. Л. 109.

² ГАНО. Ф. п-2. Оп. 1. Д. 250. Л. 168, 172.

³ ГАРФ. Ф. а-390. Оп. 21. Д. 30. Л. 17-20.

⁴ ГАНО. Ф. п-2. Оп. 1. Д. 2453. Л. 12-13; Ф. п-627. Оп. 1. Д. 140. Л. 25; Д. 248. Л. 57.

Таблица 1
Распределение времени суток у рабочих СССР (данные за 1931 г.) *

Затраты времени	Бюджеты времени	
	мужчин-рабочих	женщин-работниц
Труд на производстве (при 7-часовом рабочем дне)	6,92	7,07
Домашний труд	1,42	4,70
Передвижение и покупки	1,4	1,67
Свободное время и общественная работа	2,86	1,29
Отдых и досуг	3,93	2,33
Сон	7,47	6,94
Итого:	24	24

* Составлено по данным: Труд в СССР. М., 1932. – С.169.

Таким образом, даже по этим, скорее всего, приукрашенным данным, можно сделать вывод, что женщинам приходилось значительно больше времени отдавать домашнему труду, при этом они были вынуждены сокращать время на сон и отдых, на общественную работу.

Вместе с тем в распределении домашнего труда, как и в целом в положении женщины в обществе по сравнению с дореволюционным временем все же наметились положительные тенденции. Вовлечение женщин в производство кардинально меняло весь семейно-бытовой уклад: менялись отношения и роли супругов, процесс воспитания детей, ведение домашнего хозяйства.

Стоит отметить, что серьезно помогали развитию этого процесса те постулаты коммунистической идеологии, которые ориентировали население на формирование новой семьи, налаживание товарищеских отношений между мужчиной и женщиной, формирование новой роли женщины в семье и обществе. Процесс эмансипации женщины, сопутствующий утверждению нового типа семьи – нуклеарной семьи индустриально-урбанистического общества, – проходивший во всех промышленно развитых странах, в России серьезно ускорился после революции 1917 г. Особенно форсированное развитие этот процесс получил в ходе индустриализации и ускоренного роста численности рабочего класса в годы первых пятилеток.

Даже иностранные наблюдатели отмечали, что женщины в советской России по сравнению с

другими странами Европы имели больше прав и возможностей для реализации себя как личности [18. С. 260–262]. Советские женщины на законодательном уровне получили равенство с мужчинами в политике, равную оплату за одинаковый труд, юридическое равенство в семье и браке. О таких возможностях в большинстве стран Европы в то время женщины могли только мечтать.

Не переоценивая этих достижений, стоит подчеркнуть, что, как в целом по стране, так и в Сибири, реального равноправия мужчины и женщины в общественно-политической и производственной сфере, а тем более, в сфере быта и семьи, еще не было достигнуто, хотя и были сделаны серьезные шаги в этом направлении. Факти-

ческого равенства между полами предстояло добиваться долгой работой, повышением культурного уровня женщин, изживанием предрассудков у мужчин, радикальным изменением общественного сознания и перестройкой сферы быта.

Подводя итоги рассмотрения проблемы, мы можем констатировать, что в процессе вовлечения женщин Сибири в промышленность за годы первых пятилеток были достигнуты серьезные успехи. Этому способствовал комплексный подход центральных и местных властей к решению проблемы, охватывавший всю совокупность условий и факторов, обеспечивавших возможность участия женщин в общественном производстве.

Список литературы

1. Балахнина, М. В. Социально-бытовое положение женщин-работниц Западной Сибири (1921–1929) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. В. Балахнина. – Новосибирск, 1997.
2. Западно-Сибирский краевой съезд Советов. – Новосибирск, 1992.
3. Всесоюзная перепись 1939 г. Основные итоги. – М., 1992.
4. Кабо, Е. Очерки рабочего быта / Е. Кабо. – М., 1928. – Т. 1.
5. Климанская, Н. Е. Женщины Сибири в социалистическом строительстве. (1920–1925) / Н. Е. Климанская. – Томск, 1976.
6. Кожаный, П. Работница и быт / П. Кожаный. – М., 1926.
7. Материалы к пятилетнему плану развития народного хозяйства Сибирского края. – Новосибирск, 1930.
8. Московский, А. С. Формирование городского населения Сибири. (1926–1939 гг.) / А. С. Московский, В. А. Исупов. – Новосибирск, 1984.
9. Народное хозяйство и культурное строительство Восточно-Сибирского края за 1931–1934 гг. – Иркутск, 1934.
10. Народное хозяйство СССР в 1965 г. – М., 1966.
11. Профсоюзная перепись 1932–1933 гг. – М., 1934.
12. Румянцева, И. Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по вовлечению женщин в социалистическое строительство в годы первой пятилетки : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. Н. Румянцева. – Томск, 1968.
13. Рябцева, И. А. Женщины Сибири, 1920–1930-е гг.: Демографические и социальные проблемы : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. А. Рябцева. – Новосибирск, 1996.
14. Труд в СССР. – М., 1932.
15. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР / А. Г. Харчев. – М., 1979.
16. Чирков, П. М. Решение женского вопроса в СССР / П. М. Чирков. – М., 1978.
17. Чураев, А. Население Восточной Сибири / А. Чураев. – М.-Иркутск, 1933.
18. Uhlig, Ch. Utopie oder Alptraum? Schweizer Reiseberichte über die Sowjetunion. 1917–1941 / Ch. Uhlig. – Zurich, 1992.

Сведения об авторе

Исаев Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории Сибирского отделения Российской академии наук.
history49@mail.ru

CONDITIONS AND TRENDS OF WOMEN'S INVOLVEMENT IN INDUSTRY OF SIBERIA DURING THE 1930TH

V. I. Isaev

Russian Academy of Sciences. history49@mail.ru

The Soviet state has put the problem of the liberation of a woman from the household and her involvement in social production among the most important tasks of socialism building. On the basis of archival and published materials the article focuses on the problem of women's involvement in industrial production in the Siberian cities during the 1930s. It is shown that to solve this problem it was necessary to change the overall role and position of women in society, radically reconstruct the social conditions of women's lives, including the development of child care facilities, the distribution of household labor in the family. It was also necessary to ensure the formation of equal relations between the sexes, to overcome the superiority complex among men. By 1937 women accounted for about a third of all those employed in the industry of Siberia. The difference in wages between men and women workers was eliminated. However, inequality between the sexes in the distribution of household labor remained. The study of the problem leads to the conclusion that the process of women's emancipation significantly accelerated under the influence of industrialization, which required more use of labor resources and the involvement of women in social production.

Keywords: *Industrialization, labor, women, gender equality, child care facilities, household labor, time budgets.*

References

1. Balahnina M.V. *Social'no-bytovoe polozhenie zhenshhin-rabotnic Zapadnoj Sibiri (1921–1929)* [Social and living situation of women workers in Western Siberia (1921–1929)]. Novosibirsk, 1997. (In Russ.).
2. *II Zapadno-Sibirskij kraevoj s'ezd Sovetov* [II West Siberian Regional Congress of Soviets]. Novosibirsk, 1992. (In Russ.).
3. *Vsesojuznaja perepis' 1939 g. Osnovnye itogi* [All-Union census of 1939. Main results]. Moscow, 1992. (In Russ.).
4. Kabo E. *Ocherki rabocheho byta* [Essays working life], vol. 1. Moscow, 1928. (In Russ.).
5. Klimanskaja N.E. *Zhenshhiny Sibiri v socialisticheskom stroitel'stve. (1920–1925)* [Women in Siberia in building of socialism. (1920–1925)]. Tomsk, 1976. (In Russ.).
6. Kozhanyj P. *Rabotnica i byt* [Women worker and Life]. Moscow, 1930. (In Russ.).
7. *Materialy k pjatiletnemu planu razvitija narodnogo hozjajstva Sibirskogo kraja* [Materials for the five-year plan of economic development of the Siberian region]. Novosibirsk, 1930. (In Russ.).
8. Moskovskij A.S., Isupov V.A. *Formirovanie gorodskogo naselenija Sibiri. (1926–1939 gg.)* [Formation of the urban population of Siberia]. Novosibirsk, 1984. (In Russ.).
9. *Narodnoe hozjajstvo i kul'turnoe stroitel'stvo Vostochno-Sibirskogo kraja za 1931–1934 gg.* [The national economy and cultural construction of the East-Siberian region for the 1931–1934 years]. Irkutsk, 1934. (In Russ.).
10. *Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1965 g.* [The economy of the USSR in 1965]. Moscow, 1966. (In Russ.).
11. *Profsojuznaja perepis' 1932–1933 gg.* [Trade union census of 1932–1933]. Moscow, 1934. (In Russ.).
12. Rumjanceva I.N. *Dejatel'nost' partijnyh organizacij Zapadnoj Sibiri po vovlecheniju zhenshhin v socialisticheskoe stroitel'stvo v gody pervoj pjatiletki* [Work of the Western Siberia party organizations to involve women in socialist construction in the first five-year plan]. Tomsk, 1968. (In Russ.).
13. Rjabceva I.A. *Zhenshhiny Sibiri, 1920–1930-e gg.: Demograficheskie i social'nye problemy* [Women in Siberia, 1920–1930-ies. The demographic and social problems]. Novosibirsk, 1996. (In Russ.).
14. *Trud v SSSR* [Work in the USSR]. Moscow, 1932. (In Russ.).
15. Harchev A.G. *Brak i sem'ja v SSSR* [Marriage and Family in the USSR]. Moscow, 1979. (In Russ.).
16. Chirkov P.M. *Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR* [Solution women's issues in the USSR]. Moscow, 1978. (In Russ.).
17. Churaev A. *Naselenie Vostochnoj Sibiri* [The population of Eastern Siberia]. M.-Irkutsk, 1933. (In Russ.).
18. Uhlig Ch. *Utopie oder Alptraum? Schweizer Reiseberichte uber die Sowjetunion* [Utopia or nightmare? Swiss travel reports on the Soviet Union]. Zurich, 1992. (In Germ.).